

Катерина Цвик

*ПОД МАСКОЙ,
или
СТРАШИЛАКА
В АКАДЕМИИ
МАТИИ*

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Ц28

Цвик К.

Ц28 Под маской, или Страшилка в академии магии / К. Цвик —
М. : Импринт Эйфория / RUGRAM, 2022. — 292 с.

ISBN 978-5-521-92703-6

Из-за наследства попала в другой мир? Получила в нагрузку алчного опекуна? Значит, тебе прямая дорога в академию магии! И плевать, что ради этого придется стать самой настоящей страшилкой. Где наша не пропадала? А дракон? Что дракон? Ему просто не повезло встретиться на твоём пути!

BIC FM
BISAC FIC027030

© Катерина Цвик, текст, 2022
© Екатерина Каверелла,
обложка, 2022
© Импринт Эйфория,
оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92703-6

Глава 1

— Ну что, страшилка, уже решилась выйти за меня замуж? — Рано пока, ваше сиятельство! Учусь ведь! — в очередной раз пришла я в ужас от подобного предложения. Уж лучше страшилкой ходить, чем замуж за этого!

— Так я необученного мага держать рядом все равно не собираюсь! Будешь себе учиться и дальше сколько нужно, только в статусе моей жены. — У меня от такой перспективы аж мурашки по спине пробежали и дыхание сперло. Но, видимо, мое замешательство поняли как-то не так. — Ты ведь знаешь, я не только верну тебе настоящее лицо, но и дам приличное содержание, чтобы ты смогла, наконец, купить себе что-нибудь поприличнее этих обносок! — оглядывая меня, скривил он презрительную мину, благополучно забывая, что лично распорядился выдать мне эти, как он выразился, обноски. В то время как сам свободно пользуется деньгами, что оставил на мое содержание отец.

У меня от возмущения даже в глазах потемнело, но я прекрасно понимала, что спорить с этим человеком и что-то доказывать бесполезно!

— Премного благодарна за столь щедрое предложение, но как же вы? — На лице мужчины появилось озадаченное выражение. — Вам ведь при молодой жене придется на любовниц

деньги тратить, нужду с ними справля... эээ... удовлетворять! — Мужчина удивился еще больше. — Или вам не нужно ее справля... то есть удовлетворять? Что? Не нужно? Совсем-совсем? — Лицо мужчины начало багроветь. — Нет? Все-таки нужно? Но если что, только скажите! Нет, конечно же, вам ничего такого не нужно! Но я знаю неплохого специалиста! Он мигом сделает так, чтобы этот ваш, ну... этот, который призван удовлетворять... В общем, специалист поднимет все: и иммунитет, и общий тонус, и этот... ну...

— Вон! — наконец, возопил он.

— Но как же... Мы же еще не договорили...

— Вон из моего дома, я сказал!

— Ага, — я уже поворачивала ручку двери его кабинета, — но если что — вы не стесняйтесь! Только скажите! — прокричала я в уже закрытую дверь и бросилась вниз к арке портала, пока этот неадекват не передумал.

Я лучше в академии праздничные недели одна прокукую на сухом пайке, чем останусь в этом доме еще хоть на минуту! Тем более разрешение получено! К тому же нужно радоваться, что в запале злости его убогая фантазия забуксовала, и он просто не успел придумать еще какой-нибудь способ испортить мне жизнь.

А ведь еще полгода назад я даже представить не могла, что она совершит такой крутой вираж и повернется ко мне своей филейной частью...

* * *

6 месяцев назад

— Аля, доченька, я безумно за тебя рада и горжусь тобой! — обняла меня мама и расцеловала в обе щеки. — Ты у меня настоящая умничка! Сама поступила в самый престижный университет!

— А уж как я рада! — выдохнула я счастливо и облегченно.

Все-таки последние два года перед поступлением выдались особенно напряженными, и, пожалуй, только сейчас я, нако-

нец, начала расслабляться, пребывая на седьмом небе от счастья, что все было не зря.

— У тебя впереди почти целое лето. Отдохни хорошенько.

— Мам, а тебе точно нужно ехать? — спросила я расстроено, переживая, что она так и не передумала уезжать. Родительница уже несколько лет увлекалась духовными практиками и что-то искала.

— Алечка, но это же мечта всей моей жизни! Я уверена, что в Тибете наконец смогу достичь просветления! — ее лицо приобрело одухотворенное выражение, будто она уже купается в священных водах своей Сансары. — А ты уже выросла. Вон, поступила, будешь учиться, скоро встретишь какого-нибудь хорошего парня... — она погладила меня по голове и, будто решившись на что-то, внезапно спросила: — Может, поедешь со мной?

Я бы, наверное, и поехала, но как-то сомневалась, что за оставшееся до учебы время мы с мамой успеем вернуться. Она запланировала не просто поездку в Тибет, а целое духовное путешествие. А чем и когда оно окончится, предсказать не мог никто. Сейчас же у меня в жизни стояли другие цели, и потому мечталось вовсе не о мифическом просветлении, хотя я бы от него тоже не отказалась.

А на следующий день я уже провожала ее в путешествие.

— Солнышко, я не знаю, как часто смогу выходить на связь. Мой путь не подразумевает использование различных гаджетов. А потому могу пропасть надолго, но ты не переживай.

Конечно, остаться одной в собственной квартире, когда тебе почти восемнадцать — круто. Только мне почему-то именно сейчас жутко не хотелось отпускать маму куда бы то ни было. У меня на глазах навернулись слезы, отчего-то стало жутко обидно.

— А за меня? За меня ты не переживаешь? — наконец, вырвалось.

Мама грустно и бесконечно любяще погладила меня по щеке и, заглянув в глаза, ответила:

— Я в тебя верю... — после чего словно ушла куда-то внутрь себя, прислушиваясь. А я подумала о том, что эти ее духовные практики приносят только вред. Ведь они отнимают у меня мать! Да, я уже большая, но кто сказал, что она мне не нужна именно сейчас? — Моя дорога меня зовет. Прошу, дай возможность ее пройти...

Промелькнувшая в этот момент в ее взгляде тоска пристыдила. Какая же я все-таки эгоистка! Мама посвятила мне всю свою жизнь: сама, без отца, вырастила, дала замечательное образование, водила на танцы, в музыкальную школу, присутствовала на всех соревнованиях и выступлениях. Делала все, чтобы я чувствовала себя маленькой принцессой. И вот когда пришло время ее отпустить, дать ей право жить так, как требует ее душа, я включаю махровую эгоистку и пытаюсь ее остановить!

— Мамочка, прости меня, — расплакалась. — Езжай! Обязательно езжай! И найди там свое долбаное просветление и стань, наконец, по-настоящему счастливой!

Вот так я и осталась в нашей квартире одна. Некоторое время тоска не отпускала, а потом целую неделю я с подружками развлекалась так, как давно мечтала. И лишь мамино «Я в тебя верю» останавливало от совсем уж неосмотрительных поступков.

А потом прямо в парке, где мы с девчонками гуляли и ели мороженое, к нам подошел довольно странного вида субъект. По крайней мере, черный глухой плащ, в который он был одет посреди лета, навевал дикие ассоциации. Почему-то казалось, что сейчас он его резко распахнет, а там... Но распахивать он ничего не собирался, а, оглядев нас сосредоточенным взглядом, остановил его на мне и спросил:

— Алевтина Серганиевна Спицына?

Как же я не любила свое полное имя! Во-первых, имя Алевтина в моем воображении имело стойкий запах нафталина, потому что так сейчас не называют, потому я упорно всегда называла себя просто Алей. Ну а во-вторых, покажите мне, пожалуйста, того субъекта, по недоразумению называемого

моим отцом, имя которого Серганиил! Я у мамы не раз спрашивала, почему бы просто не дать мне отчество Сергеевна? На что получала простой лаконичный ответ: «Потому что твоего отца зовут Серганиил». Больше, правда, мне ничего о нем узнать так и не удалось.

А потому, невольно скривившись, все же подозрительно ответила:

— Ну... я. А вы кто такой?

— Я поверенный вашего батюшки.

Это его «батюшка» было из той же оперы, что и мое имя. А потому, отвлекшись на свои ассоциации, я не сразу осознала смысл сказанных им слов.

— Что вы сказали?

— Я поверенный вашего батюшки. — Повторил он спокойно и предложил: — Давайте куда-нибудь отойдем, и я расскажу вам все подробнее.

Обескураженно оглянувшись на подруг, я неуверенно пожала плечами:

— Ну, давайте... Только недалеко.

Мне не хотелось, чтобы девчонки потеряли меня из виду. Все-таки этот мужчина слишком странный, чтобы ему доверять, и я опасалась оставаться с ним наедине. Но узнать что-то, хоть и таким странным образом, о своем биологическом отце хотелось очень. Отошли мы и правда недалеко — к паркету, который окружал речушку, протекавшую через парк.

— Как уже говорил, я поверенный вашего батюшки и уже долгое время веду его дела. Дело в том, что не так давно истек срок ожидания, когда по нашим законам человека можно считать живым. А потому теперь ваш отец считается не просто пропавшим без вести, а погибшим. Приношу вам свои соболезнования. — Мужчина склонил голову в знак своей скорби, а у меня в груди как-то разом образовалась пустота. Я бы в этом никогда никому не призналась, но я всю жизнь надеялась встретиться с отцом, хотя бы увидеть его издали, а тут... Тем временем мужчина откуда-то извлек папку и открыл ее, про-

сматривая лежавшие в ней листы. — Так вот... он оставил завещание, по которому все, что ему принадлежит, должно перейти к вам, его единственному ребенку. Однако произойти это должно только при условии окончания вами Роствудской академии магии. Деньги за вашу учебу уже внесены, но некоторые вступительные экзамены вам все же придется сдать. А так как по законам Реорданского королевства вы еще несовершеннолетняя, то король определил вам опекуна — лейра Бурингила Крахта. С перечнем переходящих вам титулов, собственности и материальных ценностей при выполнении выше озвученного условия вы можете ознакомиться вот здесь... — он протянул мне несколько листов.

Я переводила очумелый взгляд с незнакомца на документ в своих руках и прикидывала, как бы поскорее, не привлекая внимания, смыться от этого сумасшедшего. Король? Академия магии? Наследство? Буринг... бурёнк... бур-бур... в общем, опекун? Мне? При живой матери?

Я нервно рассмеялась.

— Какие-то у вас тупые шутки.

— Шутки? — искренне удивился мужчина. — Поверьте, я очень редко шучу, и это не тот случай.

Этот человек говорил так серьезно и убежденно, что у меня невольно закралось подозрение, что мы друг друга как-то не так поняли.

— Но ведь вы только что упоминали про какую-то Академию магии! — вычленила я самую вопиющую дичь из его рассказа.

Он снова заглянул в свою папочку, будто сверяясь.

— Да, так и есть.

— А ничего, что в нашем мире магии нет? — я уже не знала, что и думать, поглядывая по сторонам и примеряясь, куда бы рвануть в следующий момент.

Однако прозвучавшие следом слова меня огородили настолько, что я застыла на месте:

— Все верно. В вашем мире нет, а в нашем есть. Хотите посмотреть?

Из моего горла сам собой вырвался нервный смешок, а потом до меня, наконец, начало доходить: это розыгрыш! Вон как девчонки на нас хитро поглядывают и посмеиваются! Только уж больно жестокий розыгрыш. Так с подругами не поступают. Я жутко разозлилась и на них, и на этого ряженого, и на себя саму.

«Хотите, значит, надо мной посмеяться? Что ж, еще посмотрим, кто посмеется последним!»

— А хочу! Где там ваш портал? Или как вы там меня в свой мир доставлять собираетесь? Только учтите: ни в какие подворотни я с вами не пойду. Так что предоставляйте портал прямо сюда.

Мужчина явно обрадовался моей сговорчивости и засуетился, доставая что-то из кармана. Мне даже интересно стало, что он там достанет из своих широких штанин. А достал он довольно большие старинные часы на цепочке. Честно говоря, меня удивил их размер: они больше походили на будильник, чем на его карманный эквивалент.

— Вы готовы? — деловито спросил мужчина.

Я округлила глаза в притворном удивлении:

— А ничего, что вокруг нас люди? Что они скажут, когда увидят портал?

Мужчина пожал плечами:

— В немагических мирах с этим просто: уже через несколько минут их мозг сам придумает, как правдоподобно и без ущерба для их психики объяснить то, что они увидят...

...и что-то провернул в своих часах.

Выставший прямо передо мной мерцающий овал заставил мой мозг лихорадочно искать правдоподобные объяснения аномалии, но ничего внятного, кроме того, что я сошла с ума, так и не придумал. А оказавшийся прямо за спиной мужчина мягко, но настойчиво подтолкнул меня вперед.

— А? Не-е-ет! Нет-нет-нет-нет! — пришла я в себя и попыталась отойти подальше от непонятного овала.

Но хватка мужчины на моей талии внезапно стала стальной.

— Вы уже дали свое согласие на переход, лейра Спицына, — он с неожиданной силой втолкнул меня в непонятное море и шагнул следом.

На миг перед глазами все завертелось, я почувствовала, что кувырком падаю в неизвестность. Захотела закричать, но изо рта не вылетело ни звука, не хватало воздуха, но вдохнуть оказалось нечего. А потом мои ноги вдруг почувствовали под собой опору, и, не устояв, я упала, делая глубокий судорожный вдох.